

ВОПРОСЫ ЧЕСТИ И ПРОЩЕНИЯ

В культурах разных народов, при всей их многоликости и несхожести, есть важные, объединяющие знаки. Они связаны с темой прощения, а значит, с высшим проявлением гуманизма. Это то, что требует от человека сложной внутренней работы, ставит перед моральным выбором, но именно так можно подняться на духовную высоту. Вот почему спектакль «**Выше гор**» по пьесе народного писателя Чеченской Республики **Мусы Ахмадова** оказался близок и понятен широкому зрителю. Его премьера, закрывшая позднее 86-й сезон **Чеченского национального драматического театра им. Х. Нурадилова**, с большим успехом прошла в Москве, на сцене **Российского академического молодежного театра**. Визит в столицу тоже стал знаковым, потому что в последний раз чеченские артисты приезжали сюда 33 года назад.

В легком, почти прозрачном рисунке спектакля «Выше гор» нет нарочитой этнографичности и пафоса. Режиссер **Хава Ахмадова** проникает в глубины текста и акцентирует внимание на главном, что составляет менталитет чеченцев, их культуру, историю. Этой же задаче подчинена и немногословная сценография. Ее авторы художник **Султан Юшаев** и сценограф **Ахмед Салгереев** включили в сценическое пространство только самые важные образы.

У подножия горного источника рождается любовь молодой пары, в его чистой воде кузнец окунает свой первый кинжал и сюда же много лет спустя приходит женщина, чье счастье рухнуло в один миг из-за необдуманного поступка ее возлюбленного. Водный поток, соединяя прошлое и настоящее, устремляется в будущее, чтобы рассказать эту историю в назидание следующим поко-

«Выше гор». Амата — П. Мезиева, Элси — А. Цингиев

Сцена из спектакля

лениям. Солнечный диск пульсирует жизненной энергией, чутко внимая всему, что происходит на земле. Древние петроглифы на каменных башнях, особые знаки на костюмах старейшин подчеркивают тонкую линию между легендами, преданиями и сегодняшними событиями, подтверждая известную истину — все в этом мире связано, и ни один его фрагмент не бывает случайным.

Но центр всего — старая кузница. Место по-настоящему сакральное, связанное с укрощением огня и металла, с рождением оружия, которое всегда символизировало честь воина. Кузница начало всего, и потому звонкий голос как пульс самой жизни, символ ее непрерывности.

На сюжетную нить нанизаны три истории, различные по фабуле, но объединенные темой национальной этики и кодекса чести. Одна из них о жертве во имя любви — древняя легенда о воине, опоздавшем на сбор всех защит-

ников родины и приговоренном старейшинами к смерти (его должны сбросить со скалы). Она перекликается с преданием о верности слову: молодого абрека за разбой власти должны предать казни, но в ответ на просьбу проститься с матерью отпускают на один день.

В обоих случаях смерть отступает благодаря вмешательству сторонних людей. Опоздавший воин накануне сыграл свадьбу, зажег семейный очаг, но вопросы чести превыше всего — он готов принять наказание. Его спасителем становится другой воин, сознательно пришедший самым последним и выбравший смерть. Им оказался возлюбленный невесты, с которым ее разлучили. Он делает нелегкий выбор ради счастья девушки, прощает соперника и берет на себя его вину. Этот поступок неожиданно меняет существующую реальность. Древний жестокий обычай отменяют, потому что «пропасть — это тьма, а скала всего лишь камень».

Гойсум — Д. Омаев

Элси — А. Цингиев, кузнец Байбетар — Х. Кутаев

Улби — С. Ахмадов, Амата, мать Улби — З. Багалова

В истории с абреком поручителем выступает неизвестный, готовый взойти на эшафот, если тот не сдержит слова и не вернется. Этот человек желает смерти, потому что устал нести бремя раскаяния за совершенное в молодости убийство. Искуплением же может стать спасение молодого и неразумного парня, который искренне раскаялся в своих проступках. Благородный поступок приводит к тому, что смерть отступает. Солдаты отпускают и сдержавшего слово абрека Улби, и старика, и с этого момента их пути соединяются. Дорога приводит в заброшенную кузницу, где вновь загорается огонь, оживает молот и вековые традиции передаются из рук в руки.

Линии этих легенд важны, потому что они пересекаются в центральном сюжете о Гойсуме. Это печальная история о том, как из-за неразумного поступка разрушилась любовь молодого одаренного кузнеца Элси (**Аюб Цингиев**) и пре-

красной Аматы (**Петимат Мезиева**). Девушку выдают за другого, и Элси по своей горячности убивает жениха в день свадьбы. Теперь он кровник Гойсума, потерявшего сына. Образ отца, страдающего и милующего, не желающего дальше проливать кровь и продолжать вражду, но обрекающего себя на бесконечные страдания, в этом спектакле создает **Дагун Омаев**. Его герой немногословен, сдержан, но благодаря сильной актерской игре раскрывается душа этого человека. Он способен на высокий поступок, в нем заключена огромная внутренняя сила.

Режиссерская концепция обостряет до предела сложнейшие вопросы нравственного выбора героев пьесы и приводит к очень простым, но единственно верным выводам — только прощение, милосердие, верность слову и ответственность за своих близких дает всем нам шанс сделать жизнь более гар-

Улби — С. Ахмадов, Полковник — А. Ибрагимов

моничной. Соединяя старинные предания и события, происходящие в этот момент на сцене, Хава Ахмадова делает переходы от сюжета к сюжету почти неуловимыми. Режиссер вплетает в судьбу этого северокавказского народа прочные нити, на которых держатся его духовность, история, культура.

Действие спектакля «Выше гор» вырастает до масштабов эпического полотна и благодаря философскому наполнению его драматургии, и по тому, как объемна актерская палитра. В постановке задействована вся труппа Чеченского национального драматического театра им. Х. Нурадилова, что позволило режиссеру выстроить красивые массовые сцены, показать подлинные обрядовые действия, связанные со свадьбой или прощением кровника.

Среди наиболее заметных работ кузнец Байбетар **Хамзата Кутаева**, мать Улби **Зулейхан Багаловой**, Элси на за-

кате жизни **Бай-Али Вахидова**, Улби **Сулеймана Ахмадова**, Полковник **Аслана Ибрагимова** и другие. Метафоричный язык пьесы, не потерявший авторского звучания даже при синхронном переводе на русский, соединяется с музыкой **Мурата Кабардокова**. Она становится нервом этого спектакля, взмывает ввысь, уводит в глубины народной памяти.

В одном из интервью драматург Муса Ахмадов сказал, что в жизни всегда есть два пути — один побуждает к милосердию, другой вызывает низменные чувства людей, и настоящее искусство следует по первому пути. Спектакль «Выше гор», без сомнения, в числе лучших работ Чеченского национального драматического театра.

Елена ГЛЕБОВА

Фото предоставлены театром